

(Шумов К.Э. Кучевасов С.В. Рукописные тетради из камеры малолетних преступников // Живая старина. М. 1995, №1, с. 12). В песенниках школьниц традиция сообщения адреса выдерживается, но в юмористическом ключе: «Мой адрес: Тоскующая область, Ревнующий район, город Свидания, улица Ожидания, квартира Любви – будет время, заходи!» В проложной части солдатских блокнотов функцию самопредставления часто выполняют пародийные приказы или указы, сообщающие фамилию, имя солдата, время призыва в армию, иногда место службы. Некоторые армейские песенники начинаются с комической солдатской молитвы, которая как бы представляет хозяина: он солдат, испытывавший все тяготы службы, но веселый и неунывающий.

Рукописные песенники могут иметь не только четко обозначенное начало – проложную часть – но и оформленное завершение. И хотя в песенниках может отсутствовать «финал», пишущий знает о его необходимости. В некоторых тетрадях на последней странице отмечается: «Все стихи списаны у других девочек из стихотворников» – или крупными разрисованными буквами констатируется: «Все! Все! Все!», «Все, тетрадь закончилась!» Иногда называется имя хозяина («писала Жукowa Оля») или обозначается начальная и конечная даты («стихотворник начала 17.01.89, закончила 20 июня 1992 г.»). В конце могут быть трафаретные финальные рифмы: «Ну вот и все! Закончена тетрадь, Прошли все долгие года, Теперь ее оставлю я на память И буду помнить юные годы». Солдатские тетради могут завершать широко бытующие строки: «Время уносит годы, Счастье, любовь и друзей, Все, что написано в этом блокноте – Это на память о службе моей». Последние две-три страницы «дембельских» тетрадей обычно содержат перечень гражданских адресов сослуживцев хозяина.

Таким образом, можно констатировать, что начало и завершение школьных альбомов, песенников малолетних преступников, солдатских тетрадей имеет много общего. И хотя существует определенная вариативность, просматривается выраженная традиция.

© В.Е. Добровольская
Москва

СУЕВЕРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ (к вопросу о классификации и функционировании)

Суеверные представления занимают весьма значительное место в народном мировоззрении. С их помощью люди пытаются объяснить тайны окружающей действительности: устройство вселенной, жизнь и смерть человека, природные явления и многое другое. Они основаны на вере в существование мистических связей между явлениями окружающего мира и судьбой человека, покоящейся не на доказательном

осмыслении рациональных причинно-следственных связей, а на вымысле. Чаще всего термин «суеверные представления» выступает как синоним поверий или примет. Это неверно, так как понятие «суеверное представление» не является жанровой характеристикой.

Суеверные представления объединяют самые разные, с точки зрения жанровой принадлежности, тексты, общим признаком которых является их функциональная нагрузка. Основной функцией суеверий является утверждение определенных поведенческих норм, установок обрядового (ритуального) характера, использующих суеверные представления как таковые. Все тексты группы суеверных представлений можно разделить на четыре подгруппы по следующим критериям: характер самой поведенческой нормы и наличие или отсутствие мифо-ритуальной мотивировки. Это запреты, заговоры, невербальные магические действия и обычаи.

Заговоры и невербальные магические действия всегда имеют мотивировку, так как всегда содержат указание на цель совершаемого действия. Исполнитель всегда указывает, для чего используется произнесенный им текст (См.: заговор на то, чтоб пчелы водились) или совершаемое действие (См.: чтобы мыши картошку не грызли).

Запреты всегда подразумевают мотивировку, однако исполнитель может сообщить лишь сам запрет и опустить мотивировку. Причиной этого чаще всего является широкая распространенность запрета (См.: на Казанскую нельзя работать). Иногда мотивировка запрета вообще забывается (См.: беременная не должна стричь волосы), но тем не менее запрет продолжает активно функционировать. Достаточно часто мотивировка запрета формируется из двух частей: короткого объяснения и развернутого текста, подтверждающего правоту высказывания (См.: «В лесу нельзя аукаться <запрет>, потому что леший будит водить <краткая мотивировка>. Вот у нас девки в лес пошли, ау да ау, вроде как друг с другом перекликаются. А не видят друг друга. А когда домой собрались – одна в болоте, а другая за семь верст в овраге. Это леший их туда завел, он с ними аукал, чтоб они в лесу не шумели» <развернутое подтверждение мотивировки>).

Обычаи представляют собой поведенческие нормы обрядового характера с ослабленной или отсутствующей мотивировкой. Иногда тексты этой группы изначально не имеют мотивировки (См.: украшать на Троицу дома березками), чаще мотивировка утрачивается в ходе ослабления традиции (См.: через могилу надо перекинуть катушку ниток и платок). В отличие от остальных разновидностей суеверных представлений обычаи имеют «квазимотивировку», которая не объясняет смысл действий, а декларирует необходимость их совершения («так всегда делали», «так заведено» и т.п.).

Помимо характера поведенческой нормы и наличия/отсутствия мотивировки, суеверные представления можно разделить и по их связи

с теми или иными видами обрядовой практики и демонологических представлений. В соответствии с этим можно выделить а) суеверные представления, связанные с календарем, б) суеверные представления, связанные с семейными обрядами, в) суеверные представления о демонологических персонажах и г) суеверные представления на случай. Каждая из этих групп имеет ряд особенностей, на которых мы остановимся подробнее.

Суеверные представления, связанные с календарными обрядами. Наиболее распространенными жанрами, составляющими корпус суеверных представлений данной группы, являются поверья, былички и различные невербальные магические действия. Нескольким особняком стоят заговоры. Связано это с тем, что поверья, былички и обычаи пронизывают весь календарь, а заговоры имеют строгую приуроченность к наиболее значимым календарным датам. Более того, можно выявить некоторую закономерность: заговоры появляются лишь в те периоды календарного цикла, когда начинается или завершается какое-либо действие (См.: Егорьев день – выгон скота и заговоры на скот; завершение уборки хлеба – заговоры, произносимые при катании по жниве; Покров – начало посиделок и заговоры на жениха). Необходимо также отметить, что именно с календарными обрядами связан жанр, тяготеющий по своей форме к суеверным представлениям, но не являющийся таковым – приметы. По своей форме они близки поверьям, но в отличие от последних основываются на объективной закономерности, проверенной многовековым опытом и, следовательно, не должны включаться в круг суеверных представлений. Лишь отдельные приметы, в которых нарушается объективность причинно-следственной связи и происходит замена объективных показателей на вымышленные, могут войти в круг суеверных представлений.

Суеверные представления, связанные с семейными обрядами. В этой группе представлены все жанры, формирующие комплекс суеверных представлений. Особенностью является большое число запретов и магических действий как вербального, так и невербального характера. Это связано с тем, что участники обрядов этой группы находятся в пограничном состоянии (роженица, невеста) или подвергаются опасности со стороны потусторонних сил (являющийся покойник). Надо отметить, что распределение жанров, формирующих суеверные представления, неравномерно применимо к обрядам. Так, в родильно-крестильном комплексе преобладают заговоры и поверья и практически отсутствуют былички, в то время как в похоронном обряде практически отсутствуют заговоры (искл. заговор от являющегося покойника), зато былички и невербальные магические действия представлены чрезвычайно широко и разнообразно. В свадебном обряде преобладают поверья и невербальная магия, число же заговоров и быличек относительно небольшое. Более того, былички и заговоры функционируют на коротком

отрезке свадебного обряда: от сборов невесты к венцу до приезда в церковь. Это связано с тем, что именно в этот период молодые подвергаются наибольшей опасности, о которой недостаточно предупредить – ее необходимо прямо предотвратить, поэтому помимо предупреждающего поверья появляются и заговор, устраняющий опасность, и быличка, информирующая о действенности заговора и опасности, которой удалось или не удалось избежать. О том, что заговор появляется там, где необходимо предотвратить нежелательные последствия, свидетельствует и обряд проводов рекрута. В нем практически отсутствуют былички, число поверий минимально (искл. запрет плакать по рекруту). В то же время наблюдается большое число невербальных магических действий и заговоров.

Суеверные представления, связанные с демонологией. Особенностью этой группы текстов является практически обязательная пара: поверье–быличка. Иногда внутри былички наблюдаются указания на невербальные магические действия. Заговоры, входящие в эту группу, немногочисленны (См.: от нечистого). Данные тексты могут рассматриваться и как заговоры от встречи с представителями нечистой силы, и как заговоры на случай (См.: на поход в лес=лесные береги).

Суеверные представления на случай представляют собой наиболее обширную группу, так как охватывают все стороны человеческой жизни. В этой группе преобладают поверья, однако встречаются и другие жанры. Так, при совершении определенных действий рекомендуется произносить заговоры (См.: на строительство дома, на приготовление еды и т. п.) или сопровождать свои поступки невербальными магическими действиями (См.: при приготовлении блинов развязывать пояс и т.п.). В этой группе количество быличек относительно невелико и они играют роль дополнительного подтверждения необходимости тех или иных действий. Следует, однако, отметить, что именно для этой группы характерно использование жанров, находящихся «в стадии жанрового становления» (См.: тексты о наказании за святотатство, прежде всего о разрушении церквей; они не могут быть безоговорочно отнесены ни к быличкам, ни к легендам). Помимо этого жанровый состав суеверных представлений данной группы расширяется за счет легенд и преданий, которые наряду с быличками выполняют функцию подтверждения необходимости совершения того или иного действия.

В традиционной культуре суеверные представления создавали систему нормативных поведенческих актов, правил, которые распространялись на все стороны человеческой жизни. В современных условиях они утратили обязательность выполнения, но сохранили свой информативный аспект. Суеверные представления весьма органично входят в жизнь современного человека и активно используются им. Однако стоит отметить, что в современных условиях мы наблюдаем целый ряд изменений в функционировании суеверных представлений. Прежде всего,

это изменение в мотивировке традиционных суеверных представлений и появление новых их типов.

Так, например, наряду с традиционными суеверными представлениями родильно-крестильного комплекса о запрете на предварительную покупку вещей для новорожденного (потому что он может умереть) появилась и новая мотивировка (нельзя покупать, потому что после рождения младенца обязательно появится еще более дешевая или более удобная вещь), и новое поверье (нельзя заранее выбирать вещи, потому что, когда придет пора покупки, выбранных заранее моделей в продаже обязательно не будет). Надо также отметить, что с появлением новых сфер деятельности в особую подгруппу суеверных представлений на случай можно выделить профессиональные суеверные представления (См.: суеверные представления туристов или компьютерщиков). Необходимо указать, что среди профессиональных суеверных представлений иногда встречаются тексты, тяготеющие к жанру анекдота (См.: «Некоторые считают, что компьютер живой, это полный бред. Только не надо об этом при нем говорить, а то он может обидеться»), что совершенно несвойственно традиционным суеверным представлениям.

© Д.В. Дьяков
Караганда

НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ТИП СКАЗОЧНОЙ ЦИКЛИЗАЦИИ

Иван – один из самых любимых героев русской народной сказки. С ним связано значительное количество произведений сказочной прозы. Согласно нашим наблюдениям, существует 39 сюжетных типов, повествующих об Иване. Такая популярность героя объясняется прежде всего тем, что он воплощает в себе определенную национальную идею и народный менталитет. Это делает Ивана не только положительным, но и необычайно загадочным персонажем, вокруг которого активно развивается сказочное сюжетообразование. Этот факт не должен остаться вне исследовательского внимания, поскольку количественные изменения непременно переходят в качественные. В этой связи попытаемся исследовать сюжеты об Иване с точки зрения их циклизации, определить причины ее образования, внутренний механизм и художественные признаки.

Сказочный Иван многолик: его художественный статус колеблется от царевича до дурака. Подобная «нестабильность» образа вызывает у исследователей трудности в определении его художественной природы и в научном толковании. Так, Э.В. Померанцева считает, что сказочный Иван един, «независимо от того, рисуется ли он как царевич, любимый сын царя... или как всеми презираемый Незнайка» (1). Каждый из них, по мысли К.С. Давлетова, «представляет собой только трансформацию единого сказочного образа, поставленного в различные